

БУДУЩЕЕ ИРАКА - ПОЖАЛУЙ, САМАЯ БОЛЬШАЯ ЗАГАДКА АРАБСКОГО МИРА

Дата: 18.12.2021 Автор: Михаил Лавров

Рубрика: [Ближний Восток](#)

11 декабря в Зеленой зоне Багдада отметили столетие «современного иракского государства». За точку отсчета было взято провозглашение Фейсала I королем Месопотамии.

Масштабным это празднование назвать нельзя, поскольку участие в нем принимали лишь члены правительства, несколько племенных шейхов и иностранные дипломаты. Сама столица, как и весь остальной Ирак,

оказались не охваченными юбилейными торжествами.

Вряд ли есть необходимость пытаться оспорить или, наоборот, оправдать тезис о «столетии современного государства» в Ираке. Экскурс в историю потребует слишком много времени и места. Гораздо более актуальным представляется вопрос о будущем этой арабской страны, ныне полуразрушенной, но без которой арабский мир и Ближний Восток в целом немыслимы. Рано или поздно Ирак возродится, и очень важно понять, какое место он займет в будущей региональной архитектуре.

Центром этого архитектурного ансамбля, по-видимому, выступают арабские государства Персидского залива. Именно они являются заказчиками, потребителями безопасности.

Но несущими конструкциями являются три неарабских государства: Израиль, Иран, Турция. Взаимодействием между ними, скорее всего, будут определяться и содержание, направление региональных процессов, и действия внешних (глобальных) игроков. Иными словами, Россия, Америка, Европа, Китай будут действовать в зависимости от того, что происходит в этом треугольнике, а не пытаться навязать собственную динамику и логику.

Что касается игроков регионального уровня, то есть страны Машрика (восточной части арабского мира) и Залива в особенности, то для них значительно сужаются возможности опоры на внешние гарантии безопасности; главным условием успешного выживания становится умение лавировать, играть на противоречиях «трех сильнейших» и/или встраиваться в их системы интересов.

Собственно, примерно такую картину мы наблюдаем уже сегодня: Вашингтон постепенно отказывается от прямой вовлеченности в ближневосточные конфликты; Москва строит свою региональную стратегию с прицелом на установление оптимального баланса между Анкарой, Тегераном и Тель-Авивом; Европа все менее ловко пытается встроиться в этот треугольник; Китай делает вклады и ставки везде, оставаясь равноудаленным от всех. Однако при этом для каждого из них региональная стабильность и безопасность стран Залива является не более чем желаемым побочным продуктом, но не целью.

Что же касается арабских стран Машрика, то наибольшее чутье и ловкость демонстрируют Объединенные Арабские Эмираты, которые взяли на себя инициативу по созданию «ткани конструктивного взаимодействия» между тремя ведущими региональными силами. Вполне вероятно, что подобную стратегию будут применять и некоторые другие соседи ОАЭ, в частности,

Катар и Оман. Обе эти монархии имеют развитые отношения с Тегераном и Анкарой и не страдают аллергией на контакты с Тель-Авивом.

На сегодняшний день можно полагать, что усилиями этой группы (прежде всего – Эмиратов) заложены основы кооперативного взаимодействия с тремя неарабскими региональными лидерами. Но для эффективности всей системы нужны еще и способы конфликтного взаимодействия. Проще говоря, арабам Залива нужно, чтобы кто-то их физически защищал от поползновений Ирана, Израиля или Турции и/или грозил этим «трем супостатам».

Складывается впечатление, что разработку данного направления намеревается взять на себя Королевство Саудовской Аравии (КСА), которое дистанцировалось от эмиратской инициативы по «нормализации» с Израилем, испортило свои отношения с Турцией и находится в конфликте с Ираном. Эр-Рияд не демонстрирует желания идти в русле кооперативной стратегии Абу Даби (хотя бы потому, что это не соответствовало бы статусу регионального лидера, которому не к лицу быть ведомым) и, судя по всему, предпочитает занимать позицию силы, пытаясь сформировать систему военной безопасности для Залива.

Первая и главная проблема здесь – смещение фокуса стратегии США с Ближнего Востока. Америка теряет интерес к региону и, соответственно, снимает с себя ответственность за него. Для КСА это выразилось в решении администрации Дж.Байдена существенно урезать гарантии безопасности королевству. Полноценной альтернативы им нет, хотя на место американцев явно претендует Британия (Глобальная Британия). Однако, когда и как именно это может произойти, пока неясно. Как не ясны и истинные стратегические намерения Лондона, его виды на будущее Ближнего Востока.

Так что в настоящий момент (который неизвестно как долго продлится) арабам нужно вплотную заняться созданием собственной части системы региональной стабильности, опираясь на свои силы. А они, честно говоря, невелики.

В активе, строго говоря, – один Египет с его армией и стоимиллионным населением. И он уже включен в военно-политический союз, организованный Саудовской Аравией в момент резкого ухудшения отношений с Катаром. Собственно, союз этот может быть использован и против Ирана, и против Турции – конечно, не напрямую, то есть не в случае вооруженного конфликта, но – для того, чтобы Эр-Рияд мог показать египетскую силу за своей спиной.

Но у Египта есть несколько недостатков. Во-первых, он находится далеко от главных фронтов потенциальных конфликтов, которые лежат в Леванте – между Средиземноморьем и Месопотамией. Именно там, на границах Сирии, Иордании, Ирака, Саудовской Аравии, где соприкасаются «зоны безопасности» Турции, Израиля и Ирана, наиболее остро ощущается вакуум силы арабов.

Во-вторых, Каир слишком занят делами на своих границах (в Эфиопии и Ливии), чтобы иметь возможность прийти на помощь братьям – саудовцам или эмиратцам.

В-третьих, он связан договором с Израилем и очень сильно зависит от него. Вряд ли будет большой ошибкой предположить, что Тель-Авив имеет право вето на любые военные действия Каира за пределами египетской территории, особенно если речь идет о Леванте.

Все это означает, что потенциал Египта – необходимое, но отнюдь не достаточное условие самостоятельности арабского мира в сфере обеспечения региональной безопасности.

Теоретически, в более или менее отдаленной перспективе дополнить его сможет Сирия. Она традиционно являлась мощным силовым фактором на Ближнем Востоке. И сегодня можно видеть, что Дамаск уже не рассматривается арабами как прокаженный, аутсайдер или слабый игрок. Напротив, за налаживание сотрудничества с ним идет чуть ли не соревнование.

В принципе, капиталы нефтяных монархий Залива могут восстановить сирийский потенциал (по крайней мере, военный) в считанные годы. И уже в обозримом будущем эта страна могла бы стать сильной защитницей интересов арабов.

Но и у нее есть недостатки. Во-первых, слишком много всяких «если»: если не произойдет переворота, который спровоцирует новый виток гражданской войны, если Башар Асад не начнет выдвигать неприемлемые условия, если Россия сможет сохранить баланс интересов Дамаска, Анкары и Тегерана, если американцы или кто-то еще не спровоцирует курдов...

Во-вторых, подобно тому, как Каир связан с Израилем, Дамаск связан с Ираном. И с Россией. То есть, обе арабские республики – сирийская и египетская – не готовы проводить вполне арабскую политику.

В-третьих, у Сирии немало нерешенных пограничных и территориальных

проблем: с Израилем (Голанские высоты), с Турцией, а также в Восточном Средиземноморье, где морские границы не определены и где бурно развивается нефте- и газоразведка и добыча. В этих условиях вряд ли Дамаск будет готов считать потребности своих арабских братьев большим приоритетом, нежели отстаивание своих территориальных интересов.

Хотя, с другой стороны, здесь может появиться простор для торга: в обмен на массивную политико-дипломатическую и финансовую поддержку в спорах, например, за средиземноморский шельф, Дамаск мог бы рассмотреть возможности вхождения в союз с государствами Залива. Не исключено, что с прицелом, в том числе и на такую перспективу Эмираты начали свои маневры. Но даже если это и так, то все равно, роль Сирии в формировании системы региональной безопасности может быть только второстепенной, производной: у нее нет выхода к Заливу, а именно там сейчас находится нерв арабской безопасности.

Поэтому единственной силой, которая может дать арабам необходимую уверенность в себе, – это Ирак. Он граничит и с Турцией, и с Ираном, выходит к водам Персидского залива, подпирает Сирию в ее противостоянии Израилю, не соприкасаясь с ним непосредственно. Иракская армия – серьезный фактор и при хорошем финансировании и снабжении вполне может сдержать и турок, и иранцев. В то же время она является замечательным балансиrom для Сирии (на случай, если Дамаск слишком многое о себе возомнит). Вкупе же с Египтом Ирак способен обеспечить прикрытие стран Залива почти на всех направлениях.

Конечно, в настоящее время Ирак находится не в лучшей форме. Экономика в глубоком кризисе, система управления разъедена коррупцией, политика испытывает сильнейшее влияние со стороны Ирана, курдский фактор и сопутствующая ему угроза турецкой агрессии не добавляют стабильности...

Однако многое меняется. И первое, на что стоит обратить внимание, это прошедшая в Багдаде в августе текущего года международная конференция по региональной безопасности и сотрудничеству. Важно, что именно иракская столица стала местом обсуждения региональных перспектив. Это стало демонстрацией того факта, что Ирак возвращает себе роль признанного регионального игрока, которому, в частности, удалось усадить за один стол глав МИД КСА и Ирана.

Еще один показатель изменений – результат недавних парламентских выборов, где проиранские силы потерпели ощутимое поражение. Это позволяет говорить о том, что национальные, арабские интересы начинают превалировать над религиозными мотивами (шииты/сунниты). И этот тренд, вне всякого сомнения, будет поддерживаться и поощряться со стороны

богатых соседей Ирака в Заливе.

Нечто подобное происходит и в Иракском Курдистане: курды, по-видимому, поняли, что выход из состава Ирака не принесет им ничего кроме войны с турками, и пошли на компромисс с Багдадом. Тем самым была снята острота угрозы вторжения со стороны Турции.

Что касается экономики, то тут важно, что Ирак (в отличие, например, от Египта) обладает огромными запасами нефти и в состоянии самостоятельно решать свои проблемы. Конечно, без братской помощи со стороны Залива не обойтись, и вложить в Ирак придется немало, но все вложения окупятся.

Остается проблема коррупции и эффективности госуправления. Это - действительно принципиальная проблема, но для столетнего «современного иракского государства» она традиционна. И всегда решалась путем военных переворотов: более эффективное армейское управление регулярно приходило на смену гражданским коррупционерам.

В Ираке, как и во многих других арабских странах, армия зачастую была гораздо более организованной, сплоченной и менее коррумпированной силой, нежели государство. И неудивительно, что время от времени генералы, взбешенные неспособностью чиновников сделать хоть что-то, свергали их и брали власть в свои руки. Почему бы не предположить, что иракские генералы, стоящие во главе одной из самых современных, хорошо вооруженных и обученных армий в регионе, не решат, что зажавшихся и насквозь прогнивших болтунов-политиканов нужно смести и навести, наконец, порядок в такой потенциально богатой стране? Благо, опыт есть - как отечественный, так и, скажем, недавний египетский: пришел же генерал Ас-Сиси к власти в Каире, причем при поддержке КСА и ОАЭ...

Думается, что вероятность такого развития событий возросла после прошедшего недавно «форума демократий», организованного администрацией Байдена. Дело в том, что Ирак оказался единственной арабской страной, получившей приглашение на это мероприятие. Таким образом, иракская демократия получила высочайшее признание. Теперь она стоит того, чтобы ее защищать, и ради этого можно пойти на многое... Особенно перед лицом такого коварного «врага демократии», как Иран.

Так что вариант военного переворота во имя спасения демократии в Ираке от происков Тегерана нельзя считать невероятным. А среди главных сторонников и бенефициаров такого развития событий, скорее всего, окажутся Эр-Рияд, Абу Даби и Лондон.

Однако, в каком направлении будет развиваться ситуация в дальнейшем, зависит от множества факторов, корни которых лежат в истории. Смогут ли саудовцы и эмиратцы «приручить» Багдад, обеспечить его полную лояльность им? Это большой вопрос.

С одной стороны, сильный Ирак – залог арабской безопасности в Заливе. Но с другой – он потенциальный соперник Эр-Рияда и Абу Даби, которого вряд ли получится сдержать. Прекрасно понимая свою стратегическую ценность и незаменимость, будучи финансово самостоятельным (благодаря нефти), неся ответственность за сдерживание неарабских ближневосточных лидеров, – согласится ли Багдад на ограниченную роль «телохранителя» при нефтяных шейхах?

Это и есть его загадка...